

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНЬЮ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ • 1977

ил-был старик. У него было три сына: двое умных, третий – дурачок Емеля. Те братья работают, а Емеля целый день лежит на печке, знать ничего не хочет.

Один раз братья уехали на базар, а бабы, невестки, давай посылать его:

- Сходи, Емеля, за водой.

А он им с печки:

- Неохота...

- Сходи, Емеля, а то братья с базара воротятся, гостинцев тебе не привезут.

- Ну, ладно.

Слез Емеля с печки, обулся, оделся, взял ведра да топор и пошел на речку.

Прорубил лед, зачерпнул ведра и поставил их, а сам глядит в прорубь. И увидел Емеля в проруби щуку.

Изловчился и ухватил щуку в руку:

- Вот уха будет сладка!

Вдруг щука говорит ему человеческим голосом:

- Емеля, отпусти меня в воду, я тебе пригожусь.

А Емеля смеется:

- На что ты мне годишься? Нет, понесу тебя домой, велю невесткам уху сварить. Будет уха сладка.

Щука взмолилась опять:

- Емеля, Емеля, отпусти меня в воду, я тебе сделаю все, что ни пожелаешь.

- Ладно, только покажи сначала, что не обманываешь меня, тогда отпущу.

Щука его спрашивает:

- Емеля, Емеля, скажи – чего ты сейчас хочешь?

- Хочу, чтобы ведра сами пошли домой и вода бы не расплескалась...

Щука ему говорит:

- Запомни мои слова: когда что тебе захочется – скажи только: по щучьему веленью,

По моему хотенью.

Емеля и говорит:

- По щучьему веленью, по моему хотенью – ступайте, ведра, сами домой...

Только сказал – ведра сами и пошли в гору. Емеля пустил щуку в прорубь, а сам пошел за ведрами.

Идут ведра по деревне, народ дивится, а Емеля идет сзади, посмеивается... Зашли ведра в избу и сами стали на лавку, а Емеля полез на печь.

Прошло много ли, мало ли времени – невестки говорят ему:

- Емеля, что ты лежишь? Пошел бы дров нарубил.

- Неохота...

- Не нарубишь дров, братья с базара воротятся, гостинцев тебе не привезут.

Емеле неохота слезать с печи. Вспомнил он про щуку и потихоньку говорит:

- По щучьему веленью, по моему хотенью –

поди, топор, наколи дров, а дрова – сами в избу ступайте и в печь кладитесь...

Топор выскочил из-под лавки – и на двор, и давай дрова колоть, а дрова сами в избу идут и в печь лезут.

Много ли, мало ли времени прошло – невестки опять говорят:

- Емеля, дров у нас больше нет. Съезди в лес, наруби.

А он им с печки:

- Да вы-то на что?

- Как мы на что?.. Разве наше дело в лес за дровами ездить?

- Мне неохота...
- Ну, не будет тебе подарков.

Делать нечего. Слез Емеля с печи, обулся, оделся. Взял веревку и топор, вышел на двор и сел в сани:

- Бабы, отворяйте ворота!

Невестки ему говорят:

- Что ж ты, дурень, сел в сани, а лошадь не запряг?
- Не надо мне лошади.

Невестки отворили ворота, а Емеля говорит потихоньку:

- По щучьему веленью, по моему хотенью – ступайте, сани, в лес...

Сани сами поехали в ворота, да так быстро – на лошади не догнать. А в лес-то пришлось ехать через город, и тут он много народу помял, подавил.

Народ кричит «Держи его! Лови его!» А он знай сани погоняет.

Приехал в лес:

- По щучьему велению, по моему хотению – топор, наруби дровишек посуше, а вы, дровишки, сами валитесь в сани, сами вяжитесь...

Топор начал рубить, колоть сухие деревья, а дровишки сами в сани валятся и веревкой вяжутся.

Потом Емеля велел топору вырубить себе дубинку – такую, чтобы насилу поднять. Сел на воз:

- По щучьему велению, по моему хотению – поезжайте, сани, домой...

Сани помчались домой.

Опять проезжает Емеля по тому городу, где давеча помял, подавил много народу, а там его уж дожидаются. Ухватили Емелю и тащат с возу, ругают и бьют.

Видит он, что плохо дело, и потихоньку:

- По щучьему велению, по моему хотению – ну-ка, дубинка, обломай им бока...

Дубинка выскочила – и давай колотить. Народ кинулся прочь, а Емеля приехал домой и залез на печь.

Долго ли, коротко ли – услышал царь об Емелиных проделках и посылает за ним офицера: его найти и привезти во дворец.

Приезжает офицер в ту деревню, входит в ту избу, где Емеля живет, и спрашивает:

- Ты – дурак Емеля?

А он с печки:

- А тебе на что?

- Одевайся скорее, я повезу тебя к царю.

- А мне неохота...

Рассердился офицер и ударил его по щеке.

А Емеля говорит потихоньку:

- По щучьему велению, по моему хотению – дубинка, обломай ему бока...

Дубинка выскочила – и давай колотить офицера, насилиу он ноги унес.

Царь удивился, что его офицер не мог справиться с Емелей, и посылает своего самого наибольшего вельможу:

- Привези ко мне во дворец дурака Емелю, а то голову с плеч сниму.

Накупил наибольший вельможа изюму, черносливу, пряников, приехал в ту деревню, вошел в ту избу и стал спрашивать у невесток, что любит Емеля.

- Наш Емеля любит, когда его ласково попросят да красный кафтан посулят, – тогда он все сделает, что ни попросишь.

Набольший вельможа дал Емеле изюму, черносливу, пряников и говорит:

- Емеля, Емеля, что ты лежишь на печи? Поедем к царю.

- Мне и тут тепло...

- Емеля, Емеля, у царя будут хорошо кормить-поить, – пожалуйста, поедем.

- А мне неохота...

- Емеля, Емеля, царь тебе красный кафтан подарит, шапку и сапоги.

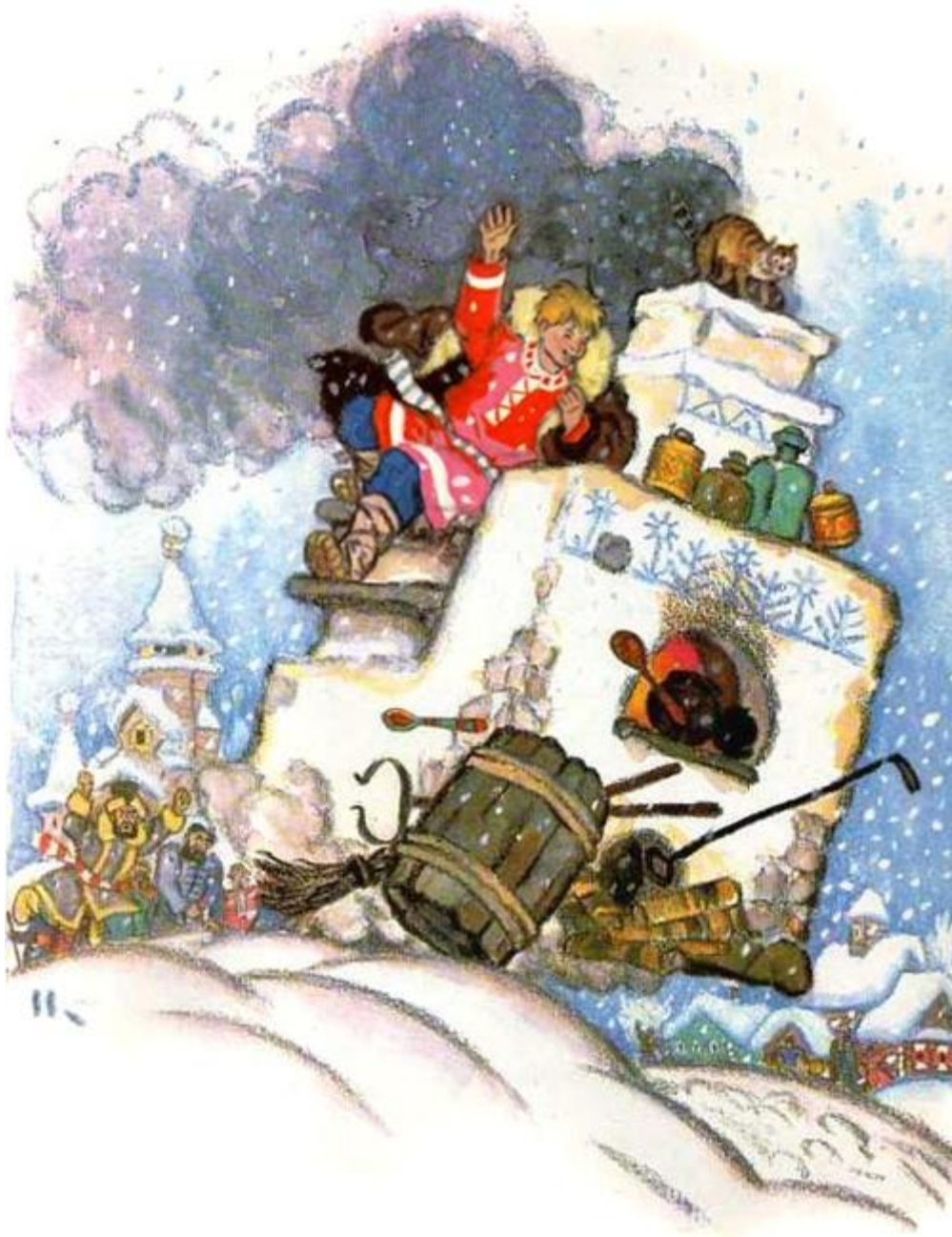
Емеля подумал-подумал:

- Ну ладно, ступай ты вперед, а я за тобой вслед буду.

Уехал вельможа, а Емеля полежал еще и говорит:

- По щучьему веленью, по моему хотенью – ну-ка, печь, поезжай к царю...

Тут в избе углы затрещали, крыша зашаталась, стена вылетела, и печь сама пошла по улице, по дороге, прямо к царю.

Царь глядит в окно, дивится:

- Это что за чудо?

Набольший вельможа ему отвечает:

- А это Емеля на печи к тебе едет.

Вышел царь на крыльцо:

- Что-то, Емеля, на тебя много жалоб! Ты много народу подавил.

- А зачем они под сани лезли?

В это время в окно на него глядела царская дочь – Марья-царевна. Емеля увидал ее в окошке и говорит потихоньку:

- По щучьему веленью, по моему хотенью – пускай царская дочь меня полюбит...

И сказал еще:

- Ступай, печь, домой...

Печь повернулась и пошла домой, зашла в избу и стала на прежнее место. Емеля опять лежит-полеживает.

А у царя во дворце крик да слезы. Марья-царевна по Емеле скучает, не может жить без него, просит отца, чтобы выдал он ее за Емелю замуж.

Тут царь забедовал, затужил и говорит опять на большему вельможе:

- Ступай приведи ко мне Емелю живого или мертвого, а то голову с плеч сниму.

Накупил на больший вельможа вин сладких да разных закусок, поехал в ту деревню, вошел в ту избу и начал Емелю потчевать.

Емеля напился, наелся, захмелел и лег спать. А вельможа положил его в повозку и повез к царю.

Царь тотчас велел прикатить большую бочку с железными обручами. В нее посадили Емелю и Марью-царевну, засмолили и бочку в море бросили.

Долго ли, коротко ли – проснулся Емеля; видит – темно, тесно:

- Где же это я?

А ему отвечают:

- Скучно и тошно, Емелюшка! Нас в бочку засмолили, бросили в синее море.

- А ты кто?

- Я – Марья-царевна.

Емеля говорит:

- По щучьему веленью, по моему хотенью – ветры буйные, выкатите бочку на сухой берег, на желтый песок...

Ветры буйные подули. Море взволновалось, бочку выкинуло на сухой берег, на желтый песок. Емеля и Марья-царевна вышли из нее.

- Емелюшка, где же мы будем жить? Построй какую ни на есть избушку.

- А мне неохота...

Тут она стала его еще пуще просить, он и говорит:

- По щучьему веленью, по моему хотенью – выстройся каменный дворец с золотой крышей...

Только он сказал – появился каменный дворец с золотой крышей. Кругом – зеленый сад: цветы цветут и птицы поют.

Марья-царевна с Емелей вошли во дворец, сели у окошечка.

- Емелюшка, а нельзя тебе красавчиком стать? \

Тут Емеля недолго думал:

- По щучьему веленью, по моему хотенью – стать мне добрым молодцем, писаным красавцем...

И стал Емеля таким, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

А в ту пору царь ехал на охоту и видит – стоит дворец, где раньше ничего не было.

- Это что за невежа без моего дозволения на моей земле дворец поставил?

И послал узнать-спросить: «Кто такие?»»

Послы побежали, стали под окошком, спрашивают.

Емеля им отвечает:

- Просите царя ко мне в гости, я сам ему скажу.

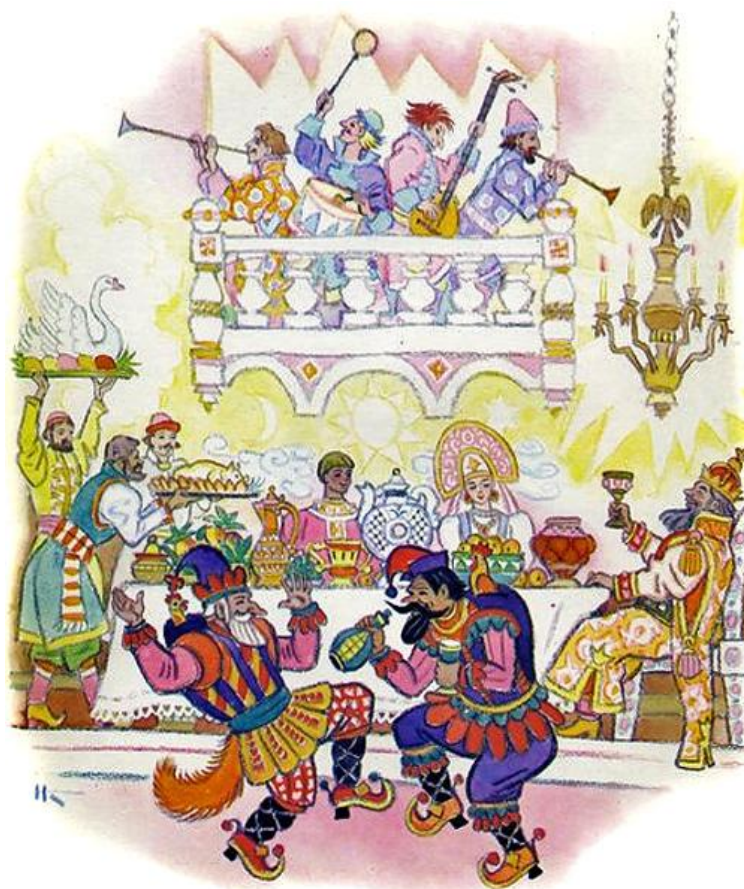
Царь приехал к нему в гости. Емеля его встречает, ведет во дворец, сажает за стол. Начинают они пировать. Царь ест, пьет и не надивится:

- Кто же ты такой, добрый молодец?

- А помнишь дурачка Емелю – как приезжал к тебе на печи, а ты велел его со своей дочерью в бочку засмолить, в море бросить? Я – тот самый Емеля. Захочу – все твое царство пожгу и разорю.

Царь сильно испугался, стал прощенья просить:

- Женись на моей дочери, Емелюшка, бери мое царство, только не губи меня!

Тут устроили пир на весь мир. Емеля женился на Марье-царевне и стал править царством.

Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец.